

Алексей Иванович Соболевский

**Древний церковно-
славянский язык**

Фонетика

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
А47

А47 **Алексей Иванович Соболевский**
Древний церковно-славянский язык: Фонетика / Алексей Иванович Соболевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 159 с.

ISBN 978-5-458-01889-0

ISBN 978-5-458-01889-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наша ученая литература такъ бѣдна трудами по церковно-славянскому языку и то, что имѣется въ ней, оригинальное и переводное, такъ кратко и неполно, что изданіе въ свѣтъ части нашего университетскаго курса не представляется намъ излишнимъ.

Въ своемъ трудѣ мы постоянно имѣемъ въ виду, рядомъ съ церковно-славянскимъ, также русскій языкъ, съ тою цѣлію, чтобы этотъ трудъ могъ быть органически связанъ съ другимъ нашимъ трудомъ—по исторіи русскаго языка.

Мы отнюдь не претендуемъ на новизну и оригинальность взглядовъ и выводовъ. Мы старались воспользоваться всѣми старыми и новыми трудами по славяновѣдѣнію и сравнительному языковѣдѣнію, но воспользовались ими лишь настолько, насколько наши наблюденія надъ исторіею языка позволили намъ согласиться съ выводами ученыхъ.

Смб.
1891 г.

Наблюденія надъ живнiю языка показываютъ, что языкъ съ теченiемъ времени измѣняется въ звукахъ. При этомъ, на основанiи своего собственнаго опыта, мы удостоверяемся, что говоряще вовсе не хотятъ измѣнять языка и что всѣ измѣненiя въ немъ происходятъ помимо ихъ воли. При изслѣдованiи этихъ измѣненiй становится яснымъ: 1) что не имѣя желанiя измѣнять свой языкъ, мы тѣмъ не менѣе стремимся къ наиболѣе легкому и удобному для насъ произношенiю звуковъ и образованiю словъ и формъ, и такимъ образомъ, незамѣтно для себя, измѣняемъ и тѣ и другiя, и 2) что измѣненiя въ языкѣ бываютъ двоякаго характера.

Въ однихъ случаяхъ звуки словъ и формъ измѣняются постепенно, переходя изъ одного оттѣнка въ другой, въ зависимости отъ измѣненiй въ положенiи органовъ рѣчи. Это естественныя измѣненiя звуковъ, измѣненiя физиологическаго характера. Къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, измѣненiе *к* въ *ч* передъ мягкими гласными: печемъ, 1 л. мн. (корень *пек*).

Въ другихъ случаяхъ измѣненiя звуковъ имѣютъ свою причиную аналогiю, влiянiе однихъ словъ и формъ на другiя, и состоятъ въ простой замѣнѣ одного звука другимъ. Такъ, форма род. ед. отъ слова *сынъ* первоначально звучала въ славянскомъ языкѣ съ *у* на концѣ: *сыну*, но съ теченiемъ времени подъ влiянiемъ многочисленныхъ формъ род. ед. на *а* (*вълка* и т. п.), *у* этой формы было замѣнено черезъ *а*, такъ что образовалась новая форма *сына*. Эти измѣненiя — психологическаго характера.

Измѣненiя перваго рода въ значительномъ большинствѣ имѣютъ мѣсто во всей массѣ тождественныхъ явленiй; такъ, мы находимъ измѣненiе *к* въ *ч* во всѣхъ словахъ славянскаго языка передъ *е*. Такимъ образомъ большинство измѣненiй физиологическаго характера подчинено законамъ. Меньшинство этихъ измѣненiй наблюдается

лишь въ той или другой части тожественныхъ явленій и отличается случайностью; такъ, мы наблюдаемъ рядомъ переходъ з въ ѡ передъ j въ добрыи (изъ добра-ји) и отсутствіе этого перехода въ добрян.

Измѣненія втораго рода отличаются полною случайностью, что впрочемъ не мѣшаетъ имъ иногда имѣть мѣсто въ очень значительномъ количествѣ тожественныхъ явленій. Аналогія препятствуетъ дѣйствию звуковыхъ законовъ и производитъ исключенія изъ этихъ законовъ. Такъ, у въ славянскомъ языкѣ никогда не измѣняется въ а; но благодаря вліянію формъ род. на а, мы видимъ въ формѣ сына звукъ а на мѣстѣ у.

Должно имѣть въ виду, что законы измѣненія звуковъ не отличаются постоянствомъ. Они въ одномъ и томъ же языкѣ могутъ быть въ различныя эпохи его жизни различными (до извѣстныхъ предѣловъ). Такъ, въ одну, древнѣйшую эпоху жизни славянскаго языка к передъ мягкими гласными перешло въ ч: печемъ, а въ другую оно при тѣхъ же условіяхъ дало ц: пѣчи.

Ссылки на Зографское и Маріинское Евангелія дѣлаются нами по изданіямъ Ягича, на Саввино Ев.— по изд. Срежневскаго, на Ассеманово Ев. — по изданію Чрнчича, на Синайскіе памятники — по изд. Гейтлера, на Клоцовъ Сборникъ — по изд. Кошитаря и (гдѣ буква М) Миклошича, на Супрасльскую рукопись — по изд. Миклошича. *Здѣсь цифры означаютъ страницы.* Прочіе памятники, церковно-славянскіе и средне-болгарскіе, если не указанъ печатный источникъ, цитуются нами по подлинникамъ, и *здѣсь цифра означаетъ листъ* рукописи. Древне-русскіе памятники цитуются нами такъ же, какъ въ «Лекціяхъ по исторіи русскаго языка».

I. Что такое церковно-славянскій языкъ?

Церковно-славянскій, или старо-славянскій, или древне-болгарскій языкъ — тотъ языкъ, на который славянскіе первоучители свв. Кирилъ и Меѳодій перевели съ греческаго книги священнаго писанія и богослужебныя и который, послѣ ихъ кончины, сдѣлался литературнымъ языкомъ болгарь, сербовъ и русскихъ.

У болгарь онъ нашелъ себѣ широкое употребленіе въ X вѣкѣ, при царѣ Симеонѣ. Въ это время, въ золотой вѣкъ болгарской письменности, на него было переведено значительное количество произведеній какъ духовной, такъ отчасти и свѣтской византійской литературы и, сверхъ того, на немъ было написано нѣсколько оригинальныхъ произведеній. Послѣ эпохи Симеона, около половины XII вѣка, церковно-славянскій языкъ, измѣнившійся подъ вліяніемъ живыхъ болгарскихъ говоровъ въ звукахъ, формахъ, словахъ, перешелъ въ такъ называемый средне-болгарскій языкъ. Въ своемъ новомъ видѣ онъ долгое время былъ употребляемъ для новыхъ переводовъ съ греческаго и для оригинальныхъ сочиненій, и значеніе литературнаго языка болгарь было сохраняемо имъ до XVII столѣтія.

У сербовъ церковно-славянскій языкъ, измѣнившійся согласно съ особенностями сербскаго языка, былъ употребляемъ какъ литературный языкъ и въ эпоху наибольшаго развитія сербской письменности, въ XIV и XV вѣкахъ, и въ эпоху послѣдующую; даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, прежде чѣмъ укоренилась въ Сербіи реформа Вука Караджича, онъ, съ русскою окраскою, лежалъ въ основаніи сербскаго литературнаго языка.

Русскіе познакомились съ церковно-славянскимъ языкомъ очень рано. Уже первые русскіе христіане пользовались церковно-славян-

скими богослужебными книгами, какъ показываетъ, между прочимъ, папская булла 967 года, упоминающая о славянскомъ богослуженіи у русскихъ; древнѣйшіе дошедшіе до насъ письменные памятники русскихъ — переводы договоровъ съ греками кievскихъ князей Олега 912 г. и Игоря 945 г. — написаны на смѣси церковно-славянскаго языка съ русскимъ, едва ли не священниками-болгарами, жившими въ Кіевѣ. Послѣ принатія христіанства всею Русью при святомъ Владимирѣ, церковно-славянскій языкъ, съ болѣе или менѣе сильною русскою окраскою, сдѣлался русскимъ литературнымъ языкомъ и продолжалъ быть имъ въ теченіе многихъ столѣтій, почти до половины XVIII вѣка. Сверхъ того, значительное количество его звуковыхъ, формальныхъ и словарныхъ особенностей вошло въ языкъ русскаго образованнаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ въ современный русскій литературный языкъ.

Такимъ образомъ церковно-славянскій языкъ былъ въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій общимъ литературнымъ языкомъ южнаго и восточнаго славянства. Онъ остается до сихъ поръ языкомъ богослуженія у всѣхъ православныхъ славянъ (а равнымъ образомъ у униатовъ и немногихъ католиковъ), и болгары, сербы, русскіе пользуются въ наши дни одними и тѣми же церковно-славянскими богослужебными книгами.

Сообразно съ употребленіемъ у разныхъ славянскихъ племенъ церковно-славянскій языкъ имѣетъ нѣсколько типовъ.

Собственно церковно-славянскій языкъ, т. е. сравнительно чистый церковно-славянскій языкъ, сохранился въ немногихъ памятникахъ болгарскаго происхожденія, о которыхъ будетъ сказано ниже; этотъ языкъ составляетъ предметъ настоящаго труда.

Церковно-славянскій языкъ, принявшій въ себя особенности болгарскихъ говоровъ XII и послѣдующихъ столѣтій, или церковно-славянскій языкъ болгарскаго извода, находится въ памятникахъ болгарскаго происхожденія, такъ называемыхъ средне-болгарскихъ; изъ нихъ древнѣйшій съ датою относится къ концу XII или къ началу XIII вѣка; это Болонская Псалтырь. Главная характеристическая особенность средне-болгарскихъ текстовъ сравнительно съ собственно церковно-славянскими — мѣна юсовъ, или употребленіе послѣ j и

мягкихъ согласныхъ ж вмѣсто д и на оборотъ—д вмѣсто ж: языкъ вмѣсто языкъ, моуж вмѣсто момъ (родит. п. ед. женск. р.); любла вмѣсто люблж (1 л. ед. ч.), мод вмѣсто мож (внн. п. ед. ж. р.).

Церковно-славянскій языкъ, измѣнившійся подъ вліяніемъ особенностей сербскаго языка, или церковно-славянскій языкъ сербскаго извода, находится въ памятникахъ сербскаго происхожденія, изъ которыхъ старшіе съ датами — два Евангелія, Мирославово и Волеаново — относятся къ концу XII вѣка. Главныя особенности текстовъ сербскаго извода: употребленіе у (ю) и е вмѣсто церк.-слав. ж и д: рука вмѣсто ржака, языкъ вмѣсто языкъ; употребленіе и вмѣсто церк.-слав. ѡ: бити вмѣсто быти; употребленіе к (ћ) и з (ћ) вмѣсто церк.-слав. шт (изъ т) и жд (изъ д): свѣка вмѣсто свѣшма, мезю вмѣсто междую.

Церковно-славянскій языкъ, принявшій въ себя особенности русскаго языка, или церковно-славянскій языкъ русскаго извода, является въ огромномъ количествѣ памятниковъ русскаго происхожденія. Древнѣйшіе изъ нихъ съ датами, дошедшіе до насъ въ оригиналахъ, относятся ко второй половинѣ XI вѣка. Это: Остромирово Евангеліе 1056—1057 гг., Святославовъ Сборникъ 1073 года, Святославовъ Сборникъ 1076 года и Архангельское Евангеліе 1092 года. Главныя особенности текстовъ русскаго извода: употребленіе у (ю) и я (а) вмѣсто церк. слав. ж и д: рука вмѣсто ржака, садю вмѣсто садж, чадо вмѣсто чадо, и употребленіе ж и ч вмѣсто церк.-слав. шт (изъ т) и жд (изъ д): свѣча вмѣсто свѣшма, мезю вмѣсто междую.

Кромѣ церковно-славянскаго языка болгарскаго, сербскаго и русскаго изводовъ, нѣкогда существовалъ церковно-славянскій языкъ западно-славянскаго или, точнѣе, моравскаго извода. Онъ сохранился только въ двухъ небольшихъ памятникахъ, писанныхъ глаголицею—въ кievскихъ отрывкахъ, вѣроятно, XI вѣка и въ пражскихъ отрывкахъ, вѣроятно, XI—XII в. и отличается отъ собственно церковно-славянскаго языка главнымъ образомъ употребленіемъ ц и з вмѣсто церк.-слав. шт (изъ т) и жд (изъ д): свѣца вмѣсто свѣшма, мезю вмѣсто междую.

Конечно, церковно-славянскій языкъ принадлежитъ къ славянско-й группѣ языковъ, слѣдовательно, находится въ ближайшемъ родствѣ съ живыми языками (ново-)болгарскимъ, сербо-хорватскимъ,

словенскимъ, русскимъ, польскимъ, чешско-словенскимъ и лужицкими. Но гдѣ онъ былъ въ живомъ употребленіи и какой вѣтви славянскаго племени принадлежалъ?

Одни изъ славистовъ — особенно словинцы Кошитаръ и Миклошичъ — полагаютъ, что онъ былъ языкомъ тѣхъ славянъ, которые въ IX вѣкѣ обитали между Дунаемъ и Дравою, т. е. въ предѣлахъ древней Панноніи, и на которыхъ распространялась проповѣдь Кирилла и Меѳодія. По мнѣнію этихъ ученыхъ, славяне, говорившіе на церковно-славянскомъ языкѣ, были или предки нынѣшнихъ словинцевъ, или славянское племя уже не существующее, ближайшимъ образомъ родственное со словинцами и болгарами.

Другіе слависты, по преимуществу русскіе, а также нѣмецъ Шлейхеръ, видятъ въ церковно-славянскомъ языкѣ языкъ солунскихъ славянъ, на которомъ «чисто бесѣдовали» всѣ греки-солунцы, современники Кирилла и Меѳодія, и вмѣстѣ съ ними, конечно, и сами нашіе первоучители; слѣдовательно, они признаютъ церковно-славянскій языкъ языкомъ древне-болгарскимъ.

Такимъ образомъ вопросъ о родинѣ церковно-славянскаго языка — вопросъ спорный. Для рѣшенія его мы располагаемъ слѣдующими данными.

1) По свидѣтельству древнихъ житій нашихъ первоучителей, извѣстныхъ подъ именемъ паннонскихъ, составленныхъ или ихъ учениками, или людьми ихъ хорошо знавшими, Кириллъ былъ въ Панноніи, во владѣніяхъ князя Коцела, сравнительно небольшое количество времени, проѣздомъ изъ Моравіи въ Римъ; а Меѳодію, хотя онъ и былъ посвященъ папою въ епископы Панноніи, почти совсѣмъ не пришлось жить въ своей епархіи. Они были посланы императоромъ Михаиломъ въ при-дунайскія земли по просьбѣ моравскаго князя Ростислава, дѣйствовали главнымъ образомъ въ Моравіи, во владѣніяхъ Ростислава, и, при переводѣ священнаго писанія и богослужбныхъ книгъ, должны были имѣть въ виду прежде всего жителей Моравіи, предковъ нынѣшнихъ моравянъ и словаковъ. Такимъ образомъ, создавая литературный языкъ славянскій, они не могли имѣть не только основанія, но даже и возможности воспользоваться языкомъ паннонскихъ славянъ и отдать ему предпочтеніе передъ языкомъ своей моравской паствы или передъ хорошо знакомымъ имъ съ дѣтства языкомъ солунскихъ славянъ. Иначе говоримъ, приступая

къ переводу священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, первоучители могли выбирать только между моравскимъ говоромъ чешскаго языка и солунскимъ болгарскаго языка.

2) Тѣ же панноскія житія даютъ намъ повѣсть, что первоучители прибыли въ Моравію съ готовымъ славянскимъ переводомъ нѣкоторой части священнаго писанія и что они докончили переводъ священнаго писанія и богослужебнаго чина вскорѣ по прибытіи къ своей новой паствѣ. Такимъ образомъ оказывается, что евангеліе, апостолъ, псалтырь, служебникъ и требникъ, а вѣроятно, и другія богослужебныя книги, были ими переведены прежде, чѣмъ они могли освоиться съ языкомъ моравянъ, слѣдовательно, на языкъ не моравянъ, а солунскихъ болгаръ. Во всякомъ случаѣ, Кирилль и Меодій имѣли уже готовый переводъ священнаго писанія и главныхъ богослужебныхъ книгъ раньше своего посѣщенія Панноніи во время путешествія изъ Моравіи въ Римъ и ознакомленія съ языкомъ паннонскихъ славянъ.

3) Взаимная близость славянскихъ нарѣчій въ эпоху дѣятельности Кирилла и Меодія, во второй половинѣ IX вѣка, была еще настолько велика, что безъ сомнѣнія, говорившіи на одномъ изъ нихъ могли свободно понимать говорившаго на другомъ. Въ виду этого славянскимъ первоучителямъ, владѣвшимъ болгарскимъ языкомъ, не было особой надобности учиться языку придунайскихъ славянъ и вводить его особенности въ свои болгарскіе тексты. Они могли довольствоваться съ одной стороны — тѣмъ, что сами понимали свою паству, и съ другой — тѣмъ, что паства достаточно понимала ихъ рѣчь и книги. Само собою разумѣется, ученики первоучителей, придунайскіе уроженцы, перенесшая переведенныя ихъ наставниками книги, могли вносить въ нихъ нѣкоторыя черты своихъ говоровъ, точно такъ же, какъ послѣ сербскіе и русскіе перенесшіи измѣняли, согласно съ особенностями своихъ языковъ, церковно-славянскіе тексты; но нельзя сомнѣваться, что придунайскія черты были и случайны, и малочисленны: въ дошедшихъ до насъ древнихъ церковно-славянскихъ памятникахъ мы не находимъ ничего такого, въ чемъ можно было бы признать, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, особенность того или другаго изъ придунайскихъ говоровъ. Форма повелѣт. накл. *виэжь* = *виэдь*, напоминающая собою древне-чешскую форму *viъ* (*viъ*) и находящаяся въ Маріинскомъ Евангеліи, можетъ

быть простою опискою; слова: розьство (Клоцовъ Сборникъ 23, Маріянское Ев. 48) = рождьство, невѣзство (Синайск. Псалт. 46) = невѣждьство, кажущіяся съ перваго взгляда моравизмами, могутъ быть легко объяснены изъ церковно-славянской фонетики: въ нихъ з могло развиться изъ жд, послѣ исчезновенія звука ъ, вслѣдствіе ассимиляціи жд съ послѣдующимъ с; сравни церк.-слав. бѣство (Ассеман. Ев.), бѣство изъ бѣжьство, церк.-слав. блдвннѣство (Супр. рук. 99) изъ блдннѣство, древне-русск. розьство, розество (галицкая грамота 1409 г.) изъ рожьство, ризкыи изъ рижьскыи, варязьскыи изъ варязьскыи и т. п. Во всякомъ случаѣ, з и въ визжь, и въ розьство, и въ невѣзство не можетъ быть признано паннонизмомъ, или словинизмомъ.

4) Языкъ древнихъ церковно-славянскихъ текстовъ, вышедшихъ изъ подъ пера первоучителей (евангелія и псалтыри), не отличается ничѣмъ существеннымъ отъ языка текстовъ, переведенныхъ послѣ первоучителей въ Болгарію и дошедшихъ до насъ какъ въ церковно-славянскихъ спискахъ (Клоцовъ Сборникъ, Супрасльская рукопись), такъ въ средне-болгарскихъ и древне-русскихъ. Словарный матеріалъ кирилло-меоодіевскихъ переводовъ — тотъ самый, который находится въ трудахъ жившаго при царѣ Симеонѣ Іоанна Экзарха болгарскаго и въ церковно-славянскихъ переводахъ твореній отцовъ церкви, сдѣланныхъ въ Болгарію и дошедшихъ до насъ въ древнихъ спискахъ. Среди этого матеріала находится нѣсколько словъ, въ которыхъ сторонники паннонскаго происхожденія церковно-славянскаго языка видятъ паннонизмы. Это *братръ* братъ, *балии* врачъ, *небескъ* небесный, *хлжати* просить, *искръ* близъ, *миса* блюдо, *оцѣтъ* укусъ и др. Но эти слова, находящіяся въ древнихъ текстахъ кирилло-меоодіевскаго происхожденія (въ евангелія и псалтыри), не имѣютъ значенія для рѣшенія вопроса: они сравнительно нерѣдки въ текстахъ происхожденія послѣ-кирилло-меоодіевскаго, появившихся несомнѣнно въ Болгарію, а нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ въ современныхъ болгарскихъ говорахъ; поэтому они могутъ считаться столько же паннонизмами, сколько и болгаризмами. Такъ, слова *братръ* (рядомъ съ *братъ*) и *балии* мы находимъ въ Клоцовомъ Сборникѣ; слово *небескъ* встрѣчается въ Клоцовомъ Сборникѣ, въ Супрасльской рукописи, въ Богословіи Іоанна Дамаскина, переведенномъ Іоанномъ Экзархомъ, по русскому списку XII вѣка (*Чтенія* 1878 г. 90, 102,